

ХИАТУС В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И СОВРЕМЕННОЙ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В статье анализируется хиатус — соединение гласных в слове; он рассмотрен в двух аспектах — истории русского языка и современной произносительной практики. Хиатус как факт орфоэпии заимствованной лексики составляет важную часть современной произносительной культуры, его устранение типично для. В истории русского языка такое устранение было характерно для освоения ономастической лексики, в частности крестильных имен. Приводятся наблюдения, говорящие о том, что и в современной практике имеет место устранение хиатуса с помощью элиминации гласного, замещения его йотом и использования протетических согласных. Приведенные факты имеют значение для преподавания русской орфоэпии, в том числе будущим журналистам.

Ключевые слова: русский язык, хиатус, орфоэпия заимствованных слов, история ономастической лексики, современная произносительная практика, просторечие, неканоническая орфография

К проблеме *хиатуса* обращаются главным образом в связи с изучением русского просторечия: для его носителей типична неспособность произносить соединения гласных внутри слова — а это и именуется хиатусом, или зиянием. Его устраняют «либо путем консонантных вставок между гласными, либо посредством элиминации одного из них», в результате чего появляются такие произносительные варианты, как *радиво*, *фиялка*, *каэфциент* [1].

Эта черта просторечия объясняется просто: для русской фонетики хиатус внутри морфа невозможен, он допускается только на стыке морфов (*поискать*, *необходимо*, *заелела*) даже в тех случаях, когда эти границы слабо ощущаются (*наугад*, *наобум*) и на стыке слов — *у окна*, *на озере*, *Наташа и Ольга*. Удивительно, как языковое сознание различает эти случаи, но устранение хиатуса в просторечии доказывает именно это.

Необходимость же произносить хиатус возникает, как видно даже из приведенных примеров, в словах, заимствованных из языков, которым это фонетическое явление присуще или, по крайней мере, не запрещено системой. Таким образом, современное литературное произношение включает умение произносить стечения гласных, то есть произносительные навыки, характерные для других языков. Это составляет элемент орфоэпии заимствованных слов. Просторечие же стремится к фонетической русификации заимствований, что производит впечатление непрестижного произношения, поэтому на это приходится обращать внимание, например, при изучении орфоэпии с будущими журналистами [2]. Такое внимание тем более необходимо, что слов с хиатусом в современном русском языке становится всё больше: в словаре иноязычной лексики их зафиксировано более 450, при этом многие из них образуют дериваты, например, *видеоигры* или *аудиоаппаратура* [3]. Значит, умение произносить такие слова всё более актуально, остается риск допустить непрестижное произношение.

Между тем устранение хиатуса не всегда было непрестижным; более того, и современная произносительная практика допускает это, конечно, не в таких «знаменитых» случаях, которые приведены выше. Показать это и предполагается в этой работе.

Начиная с исторического аспекта проблемы, обратим внимание на такой вид заимствований, как онимы, точнее, антропонимы. После крещения Руси носители древнерусского языка столкнулись со множеством церковнославянских слов греческого и древнееврейского происхождения. И если церковные слова русские люди могли не произносить, а только слушать, то имена, которые они теперь получали при крещении, надо было повторять каждый день. Крестильные имена хорошо показывают, как русский язык адаптировал слова с хиатусом. Рассмотреть результаты этой адаптации можно по способам устранения хиатуса, что позволяет сделать материал, где указывается исходная церковнославянская форма имени и ее русская версия [4].

Элиминация (утрата) одного из гласных звуков легче всего происходит при сочетании одинаковых звуков: они сливаются в один. Так *Авраам* стал *Абрамом* (или *Аврамом*), *Исаакий* — *Исаком*; *Иисус* — *Исусом*, *Даниил* — *Данилой*. Часто в именах встречается сочетание [eo], так они включают греческий корень *фео-* (бог). Такие имена стали звучать по-русски с одним звуком [e]: *Феодот* — по-русски *Федот*, *Феодул* — *Федул*, *Феодосий* — *Федосей*; из этого ряда имен *Фёдор* стал по законам русского языка звучать с [o], по закону перехода [e] в [o] под ударением после мягкого согласного (ср. европейское Теодор). Многих из этих имен кажутся сегодня экзотичными, но фамилии Федотов, Федулов, Федосеев, Федосов может вспомнить каждый. Одним звуком [e] заменилось и сочетание [io]: *Дионисий* стал *Денисом*. Элиминации подвергались и трехзвуковые сочетания, или двукратный хиатус [5]: *Иоаким* стал звучать как *Аким*.

Вставку протетического [в] (как в *радиво* и *какаво*) наряду с утратой [o] пережило имя с двукратным хиатусом *Иоанн* — в итоге у нас есть имя *Иван*, которое стало самым распространенным на Руси, его носили и царственные особы, и крестьянские дети, оно популярно и сейчас.

Помимо двух описанных в работах способов устранения хиатуса приходится говорить о третьем, который можно обозначить как **замещение** одного из согласных. Так, замещение первого из гласных согласным [j] сопровождало утрату гласного [o], в результате чего уже упомянутый *Иоаким* мог звучать как *Яким*, что сохраняется в фамилии *Якимов* и названии московской улицы *Якиманка*, получившей название по

приделу Иоакима и Анны (родителей Девы Марии) Благовещенской церкви [6]. Такое замещение гласного наблюдается в случае *Иулия* — *Юлия*. В имени *Иулиания* оказалось два хиагуса: в первом случае дело кончилось элиминацией [и], а во втором замещением того же звука согласным [j] — в итоге русский именник включает имя *Ульяна*. В качестве замещающего согласного может выступать и [в]: *Лаурос* становится *Лавром*, *Лаурентий* — *Лаврентием*.

В некоторых именах хиагус как бы восстановлен, хотя они переживали его устранение за счет замещения [и] согласным [j]. Так, *Михаил* сегодня произносится с хиагусом, но Ломоносов на титульном листе «Российской грамматики» представляет себя как *Михайла*, а посвящение великому князю Павлу Петровичу подписывает «*Всенижайший рабъ Михайло Ломоносовъ*» [7]. Значит, в XVIII веке сочетание гласных [аи] было сведено к сочетанию гласного с согласным [j]. Бесхиагусное произношение сохраняется в фамилии *Михайлов*, образованная от современного имени, она должна бы выглядеть как *Михаилов*.

Интересна история церковнославянского имени греческого происхождения *Георгий*. У него прозрачное значение — первая часть *гео-* (земля, как в словах *геология*, *география*), а вторая — *-орг-* (действовать, как в словах *хир-ург* = действующий руками, *демиург*). Значение его — *земледелец* — понятно, но фонетически оно было непонятно русским людям. Сначала его превратили в *Гюргий*; потом, видимо, был Юргий, но русский язык и стечений некоторых согласных не любит — и вышел *Юрий*. Другой путь его русификации — в *Егорий*, а потом в *Егор* [8]. В словаре Даля мы можем почитать: *Егорий с теплом, а Никола с кормом*; и тут же *На Юрья роса, и не надо коням овса*. Так из одного имени *Георгий* получилось три: первое — оригинальная версия, второе — *Юрий*, третье — *Егор*. Конечно, дело тут не только в хиагусе: древнерусский язык не любил сочетаний звуков Г и К с гласным Е, стечения согласных. В итоге, избавились от таких сочетаний, и от хиагуса — Юрий и Егор выглядели как вполне русские по звучанию имена.

Итак, не стремясь проанализировать абсолютно все церковнославянские имена, можно сделать вывод: древнерусский язык активно приспосабливал их к русским произносительным обычаям, и в том числе избавлялся в них от хиагуса тремя путями — элиминацией одного из гласных, замещения одного из гласных согласными [j] и [в], наконец, вставкой протетического [в]. Все результаты избавления от хиагуса признаны литературным языком и кажутся вполне грамотными, не вызывают сомнений в отношении приемлемости для литературного языка. Значит, устранение хиагуса было закономерным процессом в истории русского языка. При этом нельзя не отметить, что в церковном произношении хиагус сохраняется, поэтому обсуждаемые имена существуют в двух вариантах — церковнославянском и русском. Характерен такой факт: в новгородском Юрьеве монастыре главный собор — Георгиевский; то есть речь идет об одном и том же имени, но название монастыря стало новгородским топонимом и произносится по-русски.

Конечно, результаты устранения хиагуса можно найти и среди другой лексики (например, французское *буржуа* стало произноситься *буржуй*, и таким образом обозначилось отнесенность существительного к мужскому роду). Но крестильные имена кажутся весьма массовым и убедительным примером отношения к хиагусу в истории русского языка.

Переходя к анализу этого фонетического явления в современной произносительной практике, можно было бы сказать, что оно здесь отсутствует, если не считать просторечия, о котором шла речь в начале статьи. Но такая позиция, как будет показано далее, слишком упрощала бы ситуацию.

На сложности с реализацией хиагусов в современной речи обращено внимание в [9], где приведены такие произносительные варианты слов, как *библиотека*, *гяргин*, *пянист*. В статье, основанной на экспериментальных данных, перечисляются факторы, влияющих на реализацию хиагуса: длина слова, положение слога с хиагусом по отношению к ударению, качество гласных в предшествующем слоге. Важнейшим же из них оказывается произношение слова не изолированно, а в речевом потоке, особенно при аллегровом произношении [10].

В продолжение этого сюжета можно предложить наблюдения над реализацией хиагуса в актуальной произносительной практике. Их можно интерпретировать с обращением к языковому сознанию и письменной практике, которая предоставляет косвенные свидетельства того, как произносят и слышат русские люди.

Изложить наблюдения можно, начав со слова *инаугурация*. Каждый раз при его появлении в центре общественного внимания вспыхивают его обсуждения; при этом один из главных аспектов — это написание: людям кажется, что надо писать *инаугурация* и даже *иногурация* (это гиперкоррекция: слышится А, значит, пиши О). Эти орфографические трудности обсуждает в своей колонке «Словарный запас» Ксения Туркова, убеждая, что надо писать *инаугурация* [11]. В чем же тут дело? В незнакомом слове (а незнакомое — это прежде всего когда мы его не видели написанным) русский человек хиагус не слышит! У него в подсознании «происходит» элиминация одного из гласных — и остается один нормальный гласный [а] или, может быть, даже [о]. Возможно, в правильном произношении, да и написании слова поможет понимание его внутренней формы — *ин-авгур-ация* (так, кстати, и писали в XVIII веке [12]) — это в Древнем Риме прохождение процедуры гадания авгурами перед значительным событием, а потом — начало такого события уже без авгуров [13]. Итак, выясняется, что сложность этого слова и в хиагусе, от которого русское языковое сознание стремится избавиться.

Более сложный случай представляет произношение сочетания *Исаакиевский собор*. О передаче этого петербургского храма-музея Русской православной церкви активно говорят с января этого года, неофициальное название собора — *Исаакий* — буквально не сходит со страниц интернет-изданий. Написание всем хорошо

известно, оно воспроизводится многократно в течение дня — а произносят все с устранением хиатуса — *Исакий*. В этом можно убедиться, прослушивая эфиры на сайте «Фонтанки.ру», где об Исаакии говорят журналисты Надежда Модзалевская, Андрей Константинов, Николай Нелюбин, Александр Невзоров — все произносят *исакий, исакийский собор* [14]. Вывод очевиден: такое произношение с устранением одного гласного — факт петербургского произносительного узуса, и никого не смущает различие между написанием и произношением, это уже вошло в привычку.

Интересно, что в тексте Александра Городницкого встречаем неканоническое написание:

Понятие «Родина» стало с годами сложнее.

Возможно, поэтому вижу всё чаще во сне я

Исакия купол, светившийся в нашем окне,

Костры экспедиций, которыми память богата,

И улицы Питера, и переулки Арбата,

Где жил я когда-то в распавшейся после стране [15].

Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), показывает, что такое написание не такое редкое — оно зафиксировано в стихах Н.Гумилева, О.Мандельштама, Вс.Рожественского, В.Набокова... И это можно объяснить: каноническое написание не приемлемо для поэтического текста, оно бы при чтении нарушило ритм стиха.

Но еще больше таких написаний показывает Корпус в основном подкорпусе, где представлены разнообразные прозаические тексты: *А как мне смотреть под ноги, если над нами, прямо над головой, всей своей архитектурно-исторической мощью навис Исакий?* (Найденев И. // Русский репортер, 21-28.02. 2008); *Там, где взвесилась только одна бледно-серая гнилость, матово намечался сперва и потом наметился вовсе: грязноватый, черновато-серый Исакий...* (Белый А. Петербург (1913-1914). Различающиеся по времени написания, эти тексты отражают реальное произношение жителей Петербурга.

Эти факты убеждают в том, что устранение хиатуса с двумя одинаковыми гласными характерно для современности, как и для истории языка, когда *Авраам* стал звучать, как *Абрам*.

Замещение одного из гласных согласным [j] можно наблюдать в произношении топонима *Таиланд*. Написание, отражающее произношение с устранением хиатуса, можно увидеть на рекламных щитах туристических фирм — *Таиланд*: пишут, как слышат, а слышат [aj] на месте [ai]. Удивительно, но такое написание, как показывает Национальный корпус русского языка, представлено и в прессе, например: *цены на туры в Тайланд не падают* (Е.Тимошина, Ю.Богомолова // Комсомольская правда. 8.04.2011); *Лечу из Америки, где отдыхал, в Тайланд* (А.Бодров // Советский спорт. 23.06.2011). Таких написаний в сотни раз меньше, чем нормативных, но в плане наблюдений над реализацией хиатуса они весьма показательны.

Сочетания [ia] тоже располагают к замещению первого гласного согласным [j]. Л.П.Крысин указывает на то, что «для произносительной манеры старшего поколения интеллигенции» характерно произношение *варьянт* [16]. Такое произношение можно услышать в стенах Института русского языка, но оно обращает на себя внимание и производит впечатление экзотического [17]. А другие примеры Л.П.Крысина — *матерьял, бильярд* можно отнести к самым распространенным. Интересно, что словаре Ушакова давалось два варианта написания *бильярд* и *биллиард*, а уже в словаре Ожегова и более поздних — только *бильярд*: сделана уступка реальному произношению, в котором хиатус устраняется за счет замещения первого гласного йотом.

Слово *материал* всегда дается в одном написании, хотя орфоэпическая помета [ръя] указывает на устранение хиатуса в произношении [18], и реально все произносят *матерьял*. Национальный корпус показывает, что в газетных текстах встречается только каноническое написание, но в поэтических — отражающее реальное произношение:

*И если матерьял был интересен,
Торжествовал исследователь наш,
И в книжке быстро бегал карандаш.*
(Мережковский Д. Вера. 1890)

*Учтя подручный матерьял,
Свой неглубокий опыт,
систем я создавать не стал,
а стал глазами хлопать.*

(Слущкий Б. «Учтя подручный матерьял...» .
1970-1973)

В поэтических текстах такое написание объясняется желанием не нарушить ритм, а как объяснить такое написание в прозаических текстах авторов, разделенных существенным временным промежутком? Корпус дает такие высказывания: *Во всяком случае, это будет важный матерьял для истории образования, развития, движения мысли в русском обществе* (Аксаков И. Письма родным (1849-1856); *Нальет воды в пятку, ежели пропускает — сапожной колодкой по башке, за то, что матерьял спортил* (Чудаков А. Ложится мгла на старые ступени (1987—2000) // Знамя. 2000). В последнем примере речевая характеристика героя-сапожника? А остальные примеры, которых больше сотни? Других объяснений, кроме отражения реального произношения, найти трудно.

Итак, йотация сочетаний [ia] как способ устранения хиатуса оказывается не только распространенным явлением в современной произносительной практике, но и выявляет тенденцию отражаться в орфографии, даже при ее кодификации в словаре.

Наименее распространенным явлением оказывается протетическое устранение хиатуса. Использование в таких случаях [в], кажется невозможным, видимо, в силу его дискредитации просторечными вариантами типа *какаво*. Протетическое использование [j] отрефлектировано в меньшей степени, и потому в речи интеллигентных людей можно услышать произнесение *проект* как *про[jэ]кт*. О распространенности такого произношения говорит тот факт, что в орфоэпическом словаре при этом слове дается помета [э] — это указание на необходимость произносить с хиатусом [18]. Кстати, с такими же пометами даются не только дериваты слова *проект*, но и *проектор*, *проецировать*, что говорит о том, что автору словаря известны йотированные произносительные варианты этих слов.

Следует заметить, что наряду с преобразованием вокального наполнения слова можно найти и лексические способы уклонения от хиатуса. Так, в речи медиков термин *флюорография* заменяется сленговым *флюшка*, которое используется и в медиатекстах, например, Национальный корпус дает такой пример: *Но за эти деньги — и “флюшка”, и общий анализ крови, и моча тебе, и кардиограмма* (Новиков Л. // Комсомольская правда. 16.08. 2008). Думается, что подобные факты можно отыскать и продолжить этот ряд.

Итак, в современной произносительной практике обнаруживаются факты, которые в плане устранения хиатуса составляют параллель историческим: это элиминация гласных (*Исаакий* и *инаугурация*), йотовое замещение (*Таиланд*, *вариант*, *материал*, *биллиард*) и протетическое использование йота (*проект*, *проецирование*). В разной степени последовательности и кодифицированности эти факты проникают в письмо, в чем позволяет убедиться Национальный корпус русского языка, включающий и неканонические написания. Такого рода написания можно обнаружить и в текстах, допускающих орфографическую свободу, — реклама, ценники, разнообразные записи в интернете.

Объединяет исторические и современные факты одно — хиатус обнаруживается в заимствованной лексике, и хотя литературное произношение включает навыки произношения хиатуса даже в таких случаях, как *видеоигры* и *аудиоаппаратура*, стремление его избежать заметно, правда, масштабы этого явления невелики и рассмотренные случаи слабо отрефлектированы.

Именно это обстоятельство заставляет обращаться к нему на занятиях, направленных на формирование произносительной культуры будущих журналистов: знание об этом явлении, умение объяснять связанные с ним факты произношения могут служить залогом развития орфоэпического слуха, умения квалифицированно характеризовать особенности произношения и обращаться к орфоэпическим словарям. Стоит сказать, что и обсуждаемый здесь круг фактов выявился в ходе таких занятий. От них легко перейти к обсуждению проблем фонетики как искусства звуковой организации речи, один из параметров которой составляет чередование гласных и согласных [19]. Это означает, что и в звучащем тексте надо научиться видеть аналоги хиатуса, чтобы избежать его за счет перестраивания композиции или замены составляющих его слов.

1. Журавлев А.Ф. Иноязычные заимствования в русском просторечии (фонетика, морфология, лексическая семантика) // Городское просторечие. Проблемы изучения / Отв. ред. Е.А.Земская, Д.Н.Шмелев. М., 1984. С. 106. Слова *какава*, *радива*, *туалет* приводятся и в книге: Прияткина А.Ф., Колесникова Ю.С. Современное русское просторечие. Справочник-предупреждение (о том, как говорить не надо). Владивосток, 2009. С. 20. Правда, в «справочнике» термин хиатус не используется, названные слова указываются в списке «Добавление звука», то есть они не отличаются от случаев подчерк, сродственник и др.
2. Современная русская речь в эфире: Рабочая тетрадь / Сост. Т.В.Шмелева. 4-е изд. Великий Новгород, 2011. С. 12.
3. Крысин Л.П. Новые иноязычные аналитические прилагательные и явление хиатуса // Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004. С. 203-207.
4. Суперанская А.В. Словарь русских личных имён. М., 2005. 445 с.
5. Крысин Л.П. Указ. соч. С. 206.
6. Имена московских улиц. Топонимический словарь. М., 2007. С. 597.
7. Российская грамматика Михайла Ломоносова, печатана в Санктпетербурге При Императорской Академии наук 1755 года. Факсимильное издание. М., 1882. С. 10.
8. Суперанская А.В. Указ. соч. С. 47-48.
9. Касаткина Р.Ф. Почему Лянй́д звучит лучше, чем ляпа́рд (к проблеме реализацт хиатусов в речи) // Язык в движении. К 70-летию Л.П.Крысина / Отв. ред. Е.А.Земская, М.Л.Каленчук. М., 2007. С. 241-247.
10. Там же. С.245, 247.
11. Туркова Кс. Словарный запас [Электр. ресурс] // Сноб. Колумнисты. 27.01.2017. URL: <https://snob.ru/selected/entry/119873> (дата обращения: 22.01.2017).
12. Из «Санкт-Петербургских ведомостей». Описание инаугурации при начинании гимназии Московского Императорского университета сего 1755 года, апреля 26 дня // Московский университет в воспоминаниях современников. 1755—1917. М., 1989. С. 36.
13. Подробнее см.: Шмелева Т.В. Филологический взгляд: инаугурация [Электр. ресурс] // Область культуры. URL: <http://okulturen.ru/journal/view?id=2236> (дата обращения: 22.01.2017).
14. См., например, Пока все в офисе. 24.01.2017. Невзоров о заявлении Толстого, православии и антисемитизме [Электр. ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2017/01/24/122/> (дата обращения: 22.01.2017); Итоги недели с Андреем Константиновым. Битва за Исаакий. 27.01.2017 [Электр. ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2017/01/27/103/> (дата обращения: 22.01.2017).
15. Городничий А. Понятие «Родина» [Электр. ресурс] // Нева. 2017. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2017/2/aleksandr-gorodnickij-stihi.html> (дата обращения: 22.01.2017).
16. Крысин Л.П. Указ соч. С. 205.
17. Орфоэпические пометы дают запретительную помету для такого произношения; см., например, Штудинер М.А. Словарь трудностей русского языка для работников СМИ. Ударение, произношение, грамматические формы. М., 2016. С. 54.
18. Там же. С. 367.
19. Зарва М.В. Слово в эфире. О языке и стиле радиопередач: Произношение в радио- и телевизионной речи. М., 2011. С. 185.

References

1. Zhuravlev A.F. Inoyazychnye zaïmstvovaniya v russkom prostorechii (fonetika, morfologiya, leksicheskaya semantika) // Gorodskoe prostorechie. Problemy izucheniya / Otv. red. E.A.Zemskaya, D.N.Shmelev. M., 1984. S. 106. Slova kakava, radiva, tuvalet privodyatsya i v knige: Priyatkina A.F., Kolesnikova Yu.S. Sovremennoe russkoe prostorechie. Spravochnik-preduprezhdenie (o tom, kak govorit' ne nado). Vladivostok, 2009. S. 20. Pravda, v «spravochnike» termin khiatus ne ispol'zuetsya, nazvannye slova ukazyvayutsya v spiske «Dobavlenie zvuka», to est' oni ne otlichayutsya ot sluchaevo podcherk, srodstvennik i dr.
2. Sovremennaya russkaya rech' v efire: Rabochaya tetrad' / Sost. T.V.Shmeleva. 4-e izd. Velikiy Novgorod, 2011. S. 12.
3. Krysin L.P. Novye inoyazychnye analiticheskie prilagatel'nye i yavlenie khiatusa // Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike. M., 2004. S. 203-207.
4. Superanskaya A.V. Slovar' russkikh lichnykh imen. M., 2005. 445 s.
5. Krysin L.P. Ukaz. soch. S. 206.
6. Imena moskovskikh ulits. Toponimicheskii slovar'. M., 2007. S. 597.
7. Rossiyskaya grammatika Mikhayla Lomonosova, pechatana v Sanktpeterburge Pri Imperatorskoy Akademii nauk 1755 goda. Faksimil'noe izdanie. M., 1882. S. 10.
8. Superanskaya A.V. Ukaz. soch. S. 47-48.
9. Kasatkina R.F. Pochemu Lyanúd zvuchit luchshe, chem lyapárd (k probleme realizatsii khiatusov v rechi) // Yazyk v dvizhenii. K 70-letiyu L.P.Krysin / Otv. red. E.A.Zemskaya, M.L.Kalenchuk. M., 2007. S. 241-247.
10. Tam zhe. S.245, 247.
11. Turkova Ks. Slovarnyy zapas [Elektr. resurs] // Snob. Kolumnisty. 27.01.2017. URL: <https://snob.ru/selected/entry/119873> (data obrashcheniya: 22.01.2017).
12. Iz «Sankt-Peterburgskikh vedomostey». Opisanie inavguratsii pri nachinanii gimnazii Moskovskogo Imperatorskogo universiteta sego 1755 goda, aprelya 26 dnya // Moskovskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov. 1755—1917. M., 1989. S. 36.
13. Podrobnее sm.: Shmeleva T.V. Filologicheskii vzglyad: inauguratsiya [Elektr. resurs] // Oblast' kul'tury. URL: <http://okultureno.ru/journal/view?id=2236> (data obrashcheniya: 22.01.2017).
14. Poka vse v ofise. 24.01.2017. Nevzorov o zayavlenii Tolstogo, pravoslavii i antisemitizme [Elektr. resurs]. URL: <http://www.fontanka.ru/2017/01/24/122/> (data obrashcheniya: 22.01.2017); Itogi nedeli s Andreem Konstantinovichem. Bitva za Isaakiy. 27.01.2017 [Elektr. resurs]. URL: <http://www.fontanka.ru/2017/01/27/103/> (data obrashcheniya: 22.01.2017).
15. Gorodnitskiy A. Ponyatie «Rodina» [Elektr. resurs] // Neva. 2017. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2017/2/aleksandr-gorodnickij-stihi.html> (data obrashcheniya: 22.01.2017).
16. Krysin L.P. Ukaz soch. S. 205.
17. Orfoepicheskie pomety dayut zapretitel'nyuy pometu dlya takogo proiznosheniya; sm., naprimer, Shtudiner M.A. Slovar' trudnostey russkogo yazyka dlya rabotnikov SMI. Udarenie, proiznoshenie, grammaticheskie formy. M., 2016. S. 54.
18. Tam zhe. S. 367.
19. Zarva M.V. Slovo v efire. O yazyke i stile radioperech: Proiznoshenie v radio- i televizionnoy rechi. M., 2011. S. 185.

Shmeleva T.V. Hiatus in the history of the Russian language and modern pronunciation practice. The article analyzes the hiatus, a phonological term referring to the lack of a consonant separating two vowels in separate syllables, which is examined in two aspects — the history of the Russian language and modern pronunciation practice. Hiatus as a fact of loanwords orthoepy is an important part of pronunciation of modern culture, and is often removed in colloquial speech. In the history of the Russian language this elimination was typical for the development of onomastic vocabulary, particularly baptismal names. We suggest that in modern practice there is a removal of the hiatus by eliminating the vowel and its replacement with sound J, and the use of prosthetic consonants. The article and the facts are relevant for teaching future journalists the basics of Russian orthoepy.

Keywords: Russian language, hiatus, orthoepy loan words, the history of onomastic vocabulary, modern pronunciation practice, common parlance, non-canonical orthography.

Сведения об авторе. Т.В.Шмелева — доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры журналистики Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого; szmiel@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.02.2017.